В. А. Барвинскій.

Замѣтки по исторіи финансоваго управленія въ Гетманщинѣ.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло“, Конторская, Клещевскій пер., № 3.
1914.

В. А. Барвинскій.

Замѣтки по исторіи финансоваго управленія въ Гетманщинѣ.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло", Конторская, Клещевскій пер., № 3.
1914.

Отдѣльные оттиски изъ Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества въ честь проф. В. П. Бузескула.

Замѣтки по исторіи финансоваго управленія въ Гетманщинѣ.

Работники на нивѣ украинской исторіи всегда съ любовью вспоминаютъ и съ признательностью отмѣчаютъ заслуги покойнаго А. М. Лазаревскаго въ дѣлѣ изученія прошлаго родного края. Значеніе работъ этого скромнаго ученаго дѣятеля было въ свое время по достоинству оцѣнено въ спеціальной научной литературѣ [1]). Онъ не былъ выдающимся ученымъ, совершающимъ переворотъ въ установившихся научныхъ взглядахъ или создавшимъ цѣлую школу послѣдователей, онъ не стремился въ своихъ работахъ къ оригинальнымъ построеніямъ, къ смѣлымъ обобщеніямъ: его работы большею частью носятъ описательный характеръ, но онѣ содержатъ богатый матеріалъ для выработки опредѣленныхъ сужденій о прошломъ края. А. М. Лазаревскій привлекъ къ изученію огромный рукописный матеріалъ, не отступивъ передъ трудностями предварительной черной работы и освѣтилъ многія темныя стороны внутренней жизни Гетманщины. Въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ онъ познакомилъ насъ съ жизнью людей старой Малороссіи, съ ихъ радостями и горестями, съ судьбами многострадальнаго крестьянства, съ состояніемъ суда, бытомъ горожанъ, съ соціальными и экономическими отношеніями. Къ трудамъ «историка старой Малороссіи» всегда будутъ обращаться изслѣдователи, какъ необходимой настольной книгѣ при научныхъ занятіяхъ. Онъ возбудилъ большой интересъ къ изученію внутренней исторіи Гетманщины, и по стопамъ его пошли другіе изслѣдователи. Въ трудахъ Д. И. Багалѣя, Д. П. Миллера, А. Я. Ефименко, В. А. Мякотина, И. В. Лучицкаго, Теличенка, Н. П. Василенка

[1]) *Д. И. Багалѣй.* А. М. Лазаревскій (некрологъ). Ж. М. Н. Пр. 1902 г. № 9.

были разработаны важные вопросы внутренней исторіи старой Малороссіи: магдебургское устройство городовъ, судебная реформа Разумовскаго, превращеніе старшины въ дворянство, эволюція поспольства, кодификація малорусскаго права и главные моменты въ исторіи землевладѣнія. Дѣятельное изученіе исторіи Гетманщины происходило и въ Галиціи подъ руководствомъ проф. М. С. Грушевскаго; немало цѣнныхъ свѣдѣній по исторіи бурныхъ политическихъ событій конца XVII и нач. XVIII ст. и взаимоотношеній между Украйной и Московскимъ государствомъ можно найти въ статьяхъ Доманицкаго, Корженца, Герасимчука, Джиджоры, А. Грушевскаго и др.

Поступательный ходъ украинской исторіографіи, хотя медленно, но неуклонно продолжается и по настоящее время. За истекшее пятилѣтіе предметомъ историческаго изслѣдованія являлись слѣдующія темы: адмистративное устройство областного дѣленія Гетманщины—полка [1]), различные вопросы по исторіи малорусскаго права и судебнаго процесса въ XVII и XVIII вв. [2]), экономическая политика Русскаго правительства по отношенію къ лѣвобережной Украйнѣ въ первой половинѣ XVIII в. [3]) и дѣятельность Румянцева-Задунайскаго въ качествѣ малороссійскаго генералъ-губернатора [4]). Разработка украинской исторіи благодаря трудамъ названныхъ изслѣдователей принесла свои плоды: намъ извѣстны частію въ главныхъ чертахъ, частію и въ деталяхъ устройство управленія въ Гетманщинѣ, судебная организація и сословныя отношенія. Правда, имѣющіяся въ научномъ обиходѣ свѣдѣнія по указаннымъ вопросамъ нельзя признать достаточными, но и за нихъ нужно быть благодарными.

Нѣкоторымъ вопросамъ внутренней исторіи Гетманщины—и притомъ вопросамъ важнымъ—не посчастливилось въ исторіографіи, такъ какъ они не вызвали, не говоря уже о спеціальныхъ изслѣдованіяхъ, даже значительныхъ статей. Здѣсь мы имѣемъ въ виду такіе

[1]) *М. Е. Слабченко.* Малорусскій полкъ въ административномъ отношеніи. Одесса. 1909.

[2]) *Его же.* Опыты по исторіи права Малороссіи XVII и XVII в.в. Одесса. 1911.

[3]) *І. Джиджора.* Економічна політика Російського правительства супроти України в 1710—1730 рр. У Львові. 1911.

[4]) *Г. А. Максимовичъ.* Дѣятельность Румянцева-Задунайскаго по управленію Малороссіи т. I. Нѣжинъ. 1913.

вопросы—какъ экономическій строй и финансовое управленіе. Этотъ пробѣлъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ ощущается не только лицами, спеціально интересующимися указанными вопросами, но и всѣми вообще изслѣдователями въ области исторіи Гетманщины въ виду важнаго значенія экономическихъ условій въ общемъ ходѣ историческаго процесса. Изучая сословныя отношенія, исторію посполитства или казачества, мы не можемъ выполнить успѣшно своей задачи, если не знаемъ ихъ экономическаго положенія, ихъ платежной дѣеспособности. Г-жа Радакова въ своей статьѣ о ревизіяхъ высказала мнѣніе, что причину ухудшенія положенія посполитства во второй половинѣ XVIII ст. нужно искать въ нераціональной постановкѣ финансовой системы, крайне тяжело отзывавшейся на производительныхъ классахъ населенія [1]).

Вполнѣ принимая и priori это положеніе, какъ совершенно правильное, мы тѣмъ не менѣе не можемъ обосновать его достаточными фактическими данными въ виду неизученности вопроса. Нельзя сказать, чтобы на пути къ рѣшенію этого вопроса стояли непреодолимыя затрудненія въ видѣ недостатка матеріала. Задачу эту надо признать вполнѣ выполнимой; при чемъ одинъ изслѣдователь можетъ взять на себя разработку одного періода въ исторіи финансоваго управленія, другой—другого и т. д. Если трудна для разработки вторая половина XVII в., когда изслѣдователю вслѣдствіе недостатка данныхъ приходится блуждать въ потемкахъ или прибѣгать къ гипотетитескимъ построеніямъ, то для XVIII ст. матеріала вполнѣ достаточно какъ въ столичныхъ, такъ и въ провинціальныхъ архивахъ. До насъ дошли подлинныя дѣла нѣкоторыхъ учрежденій, исполнявшихъ функціи финансоваго вѣдомства. Особенно богатъ матеріалами этого рода архивъ Черниговскаго Губернскаго Правленія, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ въ своей работѣ о Черниговскихъ архивахъ М. Плохинскій [2]).

Но это дѣло будущаго, а пока мы имѣемъ по интересующему насъ вопросу лишь отрывочныя данныя въ нѣкоторыхъ историческихъ трудахъ и крупицы опубликованнаго матеріала.

[1]) О ревизіяхъ въ Малороссіи въ XVIII ст. Труды XI Археологическаго съѣзда т. II М. 1901., стр. 112, 114.

[2]) Архивы Чериговской губерніи. М. 1899. стр. 118—124.

Въ предлагаемой нынѣ вниманію читателей статьѣ мы имѣемъ въ виду, не претендуя на полноту изложенія, дать краткій историческій очеркъ финансоваго управленія въ Гетманщинѣ за время отъ 1654 г. по 1727 г., когда Верховный Тайный Совѣтъ своими рѣшительными пунктами внесъ существенныя измѣненія въ финансовую систему, устанавленную малороссійской коллегіей. Въ основу настоящей статьи легли какъ печатныя данныя, такъ и архивныя, собранныя нами во время занятій въ Харьковскомъ историческомъ архивѣ и библіотекѣ Университета св. Владиміра. Въ этой статьѣ мы хотимъ остановиться исключительно на внѣшнемъ механизмѣ обложенія, т. е. другими словами, выяснить тѣ виды податей, сборовъ по актовой терминологіи, которые уплачивало населеніе въ центральныя и мѣстныя учрежденія.

Юридическимъ основаніемъ для сбора податей съ населенія лѣвобережной Малороссіи служили пресловутые пункты Богдана Хмельницкаго, на которые такъ часто въ противоположныхъ цѣляхъ ссылались Московское и мѣстное правительство: первое для подтвержденія своихъ централистическихъ стремленій, второе для охраны своихъ привиллегій. «Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираны на то достойные, которые должны будутъ подданными Твоего Царскаго Величества исправляти и приходъ надлежащій вправду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавати .. Указалъ Государь и бояре приговорили быть по ихъ челобитью, а быти бъ урядникамъ, войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ и доходы денежные и хлѣбные и всякіе на Государя сбирать имъ и отдавать въ государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Государь пришлетъ надъ тѣми сборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду»,— такъ гласитъ 4-й пунктъ договорныхъ статей 27 марта 1654 г. [1]). Нельзя не признать, что пунктъ этотъ редактированъ крайне неясно: предоставляя Московскому правительству право получать доходы съ жителей присоединившейся страны, договорныя статьи не указываютъ, какіе именно слои населенія должны нести податное бремя и каковы принципы обложенія. Очевидно, творцы договора не стремились къ детальной разработкѣ отдѣльныхъ пунктовъ договора: ихъ задача заключалась въ установленіи общихъ основъ соглашенія.

1) *Д. Бантышъ-Каменскій.* Исторія Малой Россіи. Изд. 4-е. Кіевъ. 1903, стр. 531.

Съ другой стороны для представителей Малороссіи голословный характеръ статей былъ выгоденъ во многихъ отношеніяхъ: онъ допускалъ возможность различнаго пониманія предѣловъ внутренней самостоятельности страны. Пунктъ 17-й, который гарантируетъ непоколебимое сохраненіе казацкихъ и шляхетскихъ вольностей, выдвигаетъ такой принципъ: «Кто казакъ, тотъ будетъ вольность казацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыклую Его Царскому Величеству отдавать» [1]). Умолчаніе въ этомъ пунктѣ объ обязанностяхъ казаковъ и шляхты и порученіе взиманія денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ пунктомъ 4-мъ должностнымъ лицамъ магистратскаго управленія заставляетъ предполагать, что творцы договора, если и допускали возможность привлеченія населенія къ податному обложенію, то хотѣли это бремя возложить на мѣщанъ и крестьянъ. Цитированные нами пункты вошли въ такой же неясной редакціи и въ послѣдующія договорныя гетманскія статьи.

Вопросъ объ юридической природѣ соединенія Украйны съ Московскимъ государствомъ въ спеціальной литературѣ вызывалъ различныя толкованія: въ немъ видѣли то личную [2]), то реальную унію [3]), то вассальную зависимость [4]). Какъ бы ни рѣшался вопросъ о характерѣ соединенія, для насъ является несомнѣннымъ, что въ составѣ Московскаго государства Малороссія представляла собою область, хотя и находившуюся въ его державномъ обладаніи, но пользовавшуюся широкой автономіей. Она осуществляла посредствомъ своихъ органовъ административную и судебную власть, обладала своимъ бюджетомъ и пользовались какъ обычнымъ, такъ и писаннымъ правомъ [5]). Судъ и финансы являются наиболѣе существенными выраженіями государственнаго властвованія, которыя народъ ревниво оберегаетъ отъ всякихъ посягательствъ на ихъ умаленіе [6]). Въ виду этого понятны стремленія гетманскаго правитель-

1) Ibidem, стр. 533.
2) *В. И. Сергѣевичъ.* Лекціи и изслѣдованія. СПБ. 1883, стр. 107.
3) *М. Дьяконовъ.* Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси, изд. 2-е. СПБ. 1908, стр. 247.
4) *М. Е. Слабченко.* Малорусскій полкъ, стр. 27.
5) *Б. Э. Нольде.* Очерки русскаго государственнаго права. СПБ. 1911, стр. 322.
6) Ibidem, стр. 320.

ства сохранить руководство финансовымъ дѣломъ въ своихъ рукахъ, такъ какъ подчиненіе его контролю Московскаго правительства свидѣтельствовало бы о начавшемся паденіи внутренней самостоятельности страны.

Несомнѣнно, что до учрежденія малороссійской коллегіи денежные и хлѣбные доходы не поступали въ царскую казну, если не принимать во вниманіе попытки гетмана Брюховецкаго. Какъ извѣстно, въ 1665 г. въ Москвѣ съ почетомъ принятый царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ гетманъ ударилъ Государю челомъ «всѣми малороссійскими городами и мѣстами съ уѣзды и со всякими доходы». Очевидно, до Брюховецкаго въ Московскую казну не собирались доходы съ жителей Гетманщины, иначе было бы непонятнымъ челобитье гетмана. Попытка Брюховецкаго провести финансовую реформу не имѣла успѣха: едва только мовсковскіе воеводы произвели перепись населенія и стали собирать подати съ господитыхъ и мѣщанъ, народное возстаніе, во главѣ котораго сталъ возведенный въ боярскій чинъ гетманъ, смело заведенные воеводами порядки. Памятникъ полуофиціальнаго происхожденія—«Экстрактъ изъ указовъ, инструкцій и учрежденій», составленный въ Сенатѣ въ 1786 г., говоря о времени до 1722 года замѣчаетъ: «Однако же и въ то время, чтобъ какіе доходы, збираемые съ малороссіянъ, присылаемы были въ казну государеву, по дѣламъ виду нетъ» [1]). Генеральная старшина въ своемъ отвѣтѣ на пункты малороссійкой коллегіи 11 августа 1722 г по этому вопросу высказалась рѣшительно въ такомъ же смыслѣ: «А чтобъ денежніе, хлѣбніе и другые зборы за гетмана Богдана Хмельницкаго въ казну государеву были збыраны, мы о томъ неизвѣстны, только слишно намъ всимъ з давнего поведенія, якъ прежде было, что за гетманства Богдана Хмельницкаго жадныхъ зборовъ въ казну государеву не збирано» [2]).

Политическія осложненія въ краѣ въ теченіе второй половины XVII в. мѣшали Московскому правительству основательно познакомиться съ внутренними дѣлами Гетманщины т. е. съ характеромъ управленія, соціальнымъ строемъ и экономическою жизнью, подчи-

[1]) Экстрактъ изъ указовъ, инструкцій... 1786 г. Черниговъ, 1902 г., стр. 3.

[2]) Библіотека Университета св. Владиміра. Рукописи А. М. Лазаревскаго. № 46. т. 5.

нить ихъ своему руководству и привлечь къ общегосударственнымъ тяготамъ платежныя силы страны. Рѣшительные шаги въ этомъ направленіи были приняты въ гетманство Скоропадскаго Петромъ Великимъ. Въ секретныхъ пунктахъ, данныхъ 27 іюля 1709 года ближнему стольнику Измайлову, назначенному для присутствія при гетманѣ, между прочимъ, вмѣнялось въ обязанность «навѣдатся ему подлинно тайнымъ обычаемъ, по скольку прежнему гетману измѣнику Мазепѣ всякихъ доходовъ со всего малороссійскаго краю збиралося и нинѣшнему збиратися будетъ также и генеральной старшинѣ и полковникамъ и протчимъ урядникамъ по скольку доходовъ съ чего есть» [1]). «Указомъ 29 апрѣля 1722 г. [2]) учреждена была при гетманѣ во главѣ съ бригадиромъ Вельяминовымъ малороссійская коллегія изъ 6 лицъ для смотрѣнія за правильнымъ теченіемъ суда и управленія. Коллегія учреждалась для охраны простого народа и казаковъ отъ притѣсненій мѣстныхъ властей, для укрѣпленія законности во всѣхъ проявленіяхъ гражданской жизни края; учрежденіе коллегіи Петръ I считалъ вполнѣ закономѣрнымъ съ точки зрѣнія малороссійкихъ правъ и вольностей, выраженныхъ въ пунктахъ Богдана Хмельницкаго. Коллегія, по его мнѣнію, замѣняла установленную по пунктамъ Хмельницкаго «верхнюю аппеляцію у воеводъ великоросейскихъ». «Всеподанѣйше доношу [3]) —писалъ старый гетманъ въ своемъ любопытномъ, проникнутомъ искреннимъ чувствомъ прошеніи отъ 2 мая 1722 г.—что хочай тое въ волѣ и силѣ В. И. В. залежитъ, однако за Богдана Хмельницкаго и за другихъ гетмановъ, таковыхъ судей и хлѣбныхъ и денежныхъ въ казну зборовъ не было... Со слезами молю, да изволите Вы, Великій Государь, не повѣряя ложнымъ и завистнымъ доношеніямъ, своею благопремѣнителною монаршою волею подлугъ премошнихъ своихъ съ обнадеживаніемъ о явлеііи къ намъ непремѣнно по окончаніи войны милости грамотъ при прежнихъ нашихъ правахъ и порядкахъ содержати». Конечно, просьба гетмана не могла измѣнить состоявшагося рѣшенія Государя, и коллегія открыла свою дѣятельность

[1]) М. Гл. А. М. Ин. Д. 1709 г. № 43.

[2]) П. С. З. т. VI, 3988. Учрежденіе Коллегіи „вмѣсто одной воеводской персоны, для лучшей вѣрности и управленія" было подтверждено указомъ 16 мая 1722 г. (Ib., 4010).

[3]) Ibidem, 1722 г. № 23.

еще при жизни гетмана[1]). На основанiи пункта 2-го[2]) инструкцiи Вельяминову коллегiя затребовала отъ наказнаго гетмана Полуботка и генеральной старшины свѣдѣнiй, какiе прежде въ Малой Россiи собирались доходы и куда они въ расходъ употреблялись. 11 августа на всѣ вопросы или пункты коллегiи генеральная старшина представила отвѣтъ; для насъ интересенъ 1-й пунктъ его, гдѣ говорится, что при прежнихъ гетманахъ «бывалъ заборъ денежный з арендовыхъ доходовъ для заплаты войску, при гетманахъ будучому, охотному и для протчiихъ войсковыхъ расходовъ и потребъ, а за покойнаго гетмана збирались съ полковъ для платы сердюкамъ и компанейцамъ и для другихъ потребъ войсковыхъ покуховнiе гроши, не приключая до оного збору державскихъ маетностей и ихъ шинковыхъ дворовъ»[3]). На содержанiе гетмана и его двора были опредѣлены маетности и особые сборы. «А сколько тыхъ грошей въ которомъ году было въ зборѣ и въ расходѣ и за расходомъ въ остаткѣ—пишетъ генеральная старшина—о томъ мы неизвѣстны, а извѣстенъ о томъ дворъ гетманскiй, понеже тые гроши присыланы з полковъ до двора гетманскаго и тамъ онымъ расходъ чиненъ по его ж собственной волѣ». Очевидно, доходы собственно гетманскiе и войсковые замѣтнымъ образомъ не различались въ виду господства частноправной точки зрѣнiя надъ государственной. «Тотъ зборъ бывалъ—читаемъ мы въ рѣшительныхъ пунктахъ 1728 г.—подъ веденiемъ гетманскаго дома людей; какова порядка ни въ которомъ государствѣ нѣтъ, что съ народа государственные доходы собирать и оными партикулярнымъ персонамъ користоваться»[4]). О такомъ же порядкѣ свидѣтельствуетъ въ своемъ доношенiи въ коллегiю Андрей Кондзеровскiй, завѣдывающiй финансовыми дѣлами въ домѣ Скоропадскаго[5]); но онъ добавляетъ, что деньги расходовались по распоряженiямъ гетмана, «на что есть книги въ дому гетманскомъ». Такова была система веденiя денежнаго хозяйства, свободная отъ бюрократической процедуры и формальностей, хотя въ то же время и лишенная строгой отчетности. Само собою понятно, что такой

1) Скоропадскiй скончался 3 iюля 1722 г. (П. С. З. т. VI, 4049).

2) Харьк. Истор. Архивъ, Черниг. отд. № 1478. П. С. З. т. VI, 4010.

3) Библiот. Унив. св. Влад. Рукописи А. М. Лазаревскаго, № 46 т. 5.

4) Экстрактъ, стр. 132.

5) Рукописи А. М. Лазаревскаго, № 46 т. 5.

порядокъ нельзя разсматривать, какъ сплошное злоупотребленiе, поэтому и мнѣнiе Верховнаго Тайнаго Совѣта нужно признать очень строгимъ и не вполнѣ отвѣчающимъ дѣйствительности. Несомнѣнно, такой порядокъ веденiя государственнаго хозяйства былъ господствующимъ въ XVII столѣтiи, если мы находимъ его въ 20 годахъ XVIII столѣтiи при гетманѣ, за которымъ наблюдало бдительное око резидента при гетманскомъ дворѣ стольника Протасьева.

Кромѣ перечисленныхъ выше доходовъ, генеральная старшина въ своемъ отвѣтѣ отмѣчаетъ въ качествѣ отдѣльной группы городскiе (градскiе) доходы, поступавшiе въ пользу ратушъ, и церковные. Такова картина финансовой системы Гетманщины по изображенiю старшины: она отличается схиматичностью и неполнотою, такъ что по ней нельзя составить яснаго представленiя о податяхъ и налогахъ, уплачиваемыхъ населенiемъ. Отвѣтъ генеральной старшины не удовлетворилъ русское правительство, и оно потребовало присылки изъ каждаго полка по одной знатной персонѣ, а изъ городовъ и мѣстечекъ по 2 человѣка для сбора податей съ народа малороссiйскаго и для представленiя вѣдомостей о финансовомъ строѣ до учрежденiя Коллегiи. Если бы вѣдомости сборщиковъ всѣхъ полковъ были въ нашемъ распоряженiи, мы имѣли бы богатый матерiалъ для изученiя нашего вопроса. Не надо забывать, что въ каждомъ полку были свои мѣстныя особенности въ податномъ обложенiи, такъ какъ полковники своею властiю могли вводить новые сборы на войсковыя нужды.

По мѣсту поступленiя сборы дѣлились на гетманскiе, скарбовые, ратушные и церковные. При Скоропадскомъ гетманскiе доходы были слѣдующiя: индукта т. е. пошлина съ ввозившихся товаровъ на сумму 8000—9000 руб. въ годъ, тютюнная (табачная) десятина съ посполитыхъ людей, сѣявшихъ табакъ[1]), пчельная десятина, при Скоропадскомъ собиравшаяся не только съ посполитыхъ, но и рядовыхъ казаковъ Переяславскаго и 3 сотенъ Нѣжинскаго полка[2]), денежная стацiя съ Лубенскаго полка отъ 200 до 600 руб. въ годъ

1) Рукописи Лазаревскаго, Малорос. Сборникъ, № 46, т. 5-й.

2) Моск. Гл. Ар. М. Ин. Д. Малорос. дѣла, 1723 г. № 30. Взиманiе пчельной десятины съ казаковъ вызвало съ ихъ стороны нареканiя, и вслѣдствiе этого незадолго до смерти гетмана казаки были освобождены отъ этой повинности.

и съ Полтавскаго на 300 руб., отъ мельниковъ Лубенскаго полка покабанщина и поколющина, показанщина съ Черниговскаго и Кіевскаго полковъ (кое-гдѣ эту подать платили и рядовые казаки) и ярмарковое съ 6 сотенъ Черниговскаго полка [1]).

Воспользовавшись вѣдомостью о сборахъ въ Черниговскомъ полку, составленной по гетманскому указу 10 іюля 1729 года согласно 7 рѣшительному пункту, мы представимъ картину историческаго движенія сборовъ въ этомъ полку. Опять таки приходится пожалѣть, что намъ не удалось найти такихъ же вѣдомостей о другихъ полкахъ.

Въ Черниговскомъ полку при гетманѣ Многогрѣшномъ въ въ войсковой скарбъ поступала индукта, собиравшаяся съ товаровъ, какъ ввозившихся, такъ и вывозившихся по 2 коп. съ рубля. Посполиты, куривщіе горѣлку, платили въ скарбъ показанщину по 8 грошей въ годъ отъ казана, рядовые казаки, равно какъ духовные и свѣтскіе владѣльцы были отъ нея освобождены. При Самойловичѣ показанщина увеличилась: сначала брали по 1 руб., а потомъ по 40 коп. съ казана. При Самойловичѣ была введена аренда, на горѣлку, деготь, и табакъ «и не вольно было ихъ никому по домамъ и шинкамъ продавати, а продавали одни только арендари, которие тую аренду у гетмана брали на откупъ». Свободные посполитые мѣст. Сосницы и Березной давали на дворъ гетманскій, какъ и при прежнихъ гетманахъ, годовую стацію хлѣбомъ, скотомъ и другими съѣстными припасами. Эта натуральная повинность называлась въ актахъ податью на гетманскую кухню. Посполитые—мельники платили поколющину и покабанщину не въ одинаковомъ размѣрѣ: такъ—въ Бѣлоуской сотнѣ поколющина взималась въ размѣрѣ 60 коп. отъ «кола тягучого», въ Седневской и Городницкой сотняхъ—40 коп., а покабанщина—въ суммѣ 1½ руб. и т. д. Рядовые казаки, старшина и духовные владѣльцы не платили этихъ податей. Въ гетманство Самойловича была введена дегтевая подать въ войсковой скарбъ въ размѣрѣ 1½ руб. отъ коня въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находились въ лѣсахъ дегтевые заводы, а въ полковую артиллерію взималось по 20 коп. и по 4 ведра дегтю. Посполитые, вла-

[1]) Рукописи Лазаревскаго, Малорос. Сбор. № 46, т. 5-й.

дѣвшіе бортными ухожаями, платили неравномѣрный налогъ какъ деньгами, такъ и натурой: въ сотнѣ Любецкой отъ каждаго ухожая 9 руб. въ годъ и 5 бѣльцовъ меду, а на каждаго участника, (ухожаи очень часто принадлежали на сябренномъ правѣ цѣлой группѣ лицъ), приходилось по 2, 3, 4, 5 гр. и даже по 1 руб., въ Седневской сотнѣ по 20, 40 коп., 1 руб. и 1½ р. отъ ухожая. Казаки платили медовую подать только въ Городницкой сотнѣ. Черниговскій полковникъ Борковскій установилъ особую показанщину, собиравшуюся въ полковой скарбъ, съ винниковъ и отъ казановъ казацкихъ и мужицкихъ по ½ копы въ годъ, однако винники старшинскіе и духовныхъ владѣльцевъ не платили этой подати. Съ привозной соли взимался налогъ натурою въ пользу полковника по 100 гусокъ отъ мажи, въ пользу войтовъ, по 12 гусокъ. Эти данныя говорятъ объ обширной компетенціи полковничьей власти въ XVII в. При Мазепѣ остались тѣ же сборы, какіе собирались при его предшественникахъ, но съ нѣкоторыми измѣненіями. Стація съѣстными припасами была замѣнена денежной: въ Березинской и Менской сотняхъ она исчислялась въ суммѣ 100 р. въ годъ, въ Смоленской—20 руб. и т. д. При немъ также была аренда [1]) на горѣлку, табакъ и деготь. Посполитые, имѣвшіе табачные огороды, смотря по ихъ качеству, платили по 1, 2 и 3 гр. Черниговскіе полковники, преемники Борковскаго по уряду, ввели новыя подати: съ щинковыхъ ледниковъ по ½ и 1 копѣ въ годъ, отъ пивныхъ казановъ по копѣ и по талеру и отъ солодовенъ по копѣ. На средства, составлявшіяся изъ винницкой показанщины и указанныхъ выше доходовъ, установленныхъ полковниками, содержались полковая артиллерія и канцелярія.

Въ гетманство Скоропадскаго собирались всѣ доходы, какъ и прежде, «безъ всякой прибавки, равнымъ числомъ» — говоритъ вѣдомость 1729 г. Въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ—именно, въ Менѣ и Синявкѣ—гетманъ отмѣнилъ денежную стацію вслѣдствіе «убожества посполитыхъ». Вмѣсто аренды онъ велѣлъ собирать въ войсковой скарбъ покуховное по 2 р. отъ выщинкованной куфы горѣлки, и по золотому отъ носатки только съ тѣхъ лицъ, которыя шинко-

[1]) Она была отмѣнена вслѣдствіе народнаго ропота, но спустя одинъ годъ востановлена: мотивомъ служило содержаніе охотницкаго и кампанейскаго войска.

вали покупною горѣлкою; рядовые казаки и посполитые, которые курили горѣлку въ своихъ казанахъ и щинковали дома, вмѣсто покуховнаго за право винокуренія платили по 4 зол. въ годъ отъ казана. На ярмаркахъ съ каждаго проданнаго коня или скотины взималось ярмарковое по 1 коп., а съ воза у пріѣзжихъ торговцевъ по 6 и 10 коп. Нашъ источникъ не отличается полнотою при перечисленіи сборовъ въ гетманство Мазепы и Скоропадскаго: онъ не упоминаетъ о цѣломъ рядѣ сборовъ, которые, какъ мы знаемъ по указаніямъ другихъ источниковъ, въ то время существовали. 12 пунктомъ указовъ 16 апрѣля и 3 іюня 1723 года [1]) отмѣнены «непотребные и обременительные» для народа сборы, какъ: записное отъ казановъ, отъ пріѣзжихъ купцовъ за мѣсто, мазенщина съ посполитыхъ людей, праздничное отъ казаковъ и мужиковъ, стація отъ подсусѣдковъ конныхъ и пѣшихъ, подать съ бобылей, не имѣющихъ грунтовъ и др. Одни изъ этихъ сборовъ были введены при Мазепѣ, другіе существовали еще раньше; хронологія ихъ для насъ неизвѣстна.

Ратушные и церковные сборы составляли, какъ мы уже говорили, отдѣльную группу и не смѣшивались съ войсковыми. Они употреблялись на содержаніе органовъ мѣстнаго самоуправленія и церковныя нужды. Къ ратушнымъ и церковнымъ относятся такіе сборы: осенщина, помѣрное, ваговое, торговое и др. Всѣ эти сборы были неравномѣрны, такъ какъ ихъ размѣръ зависѣлъ отъ мѣстныхъ условій и обычаевъ. Въ Черниговской сотнѣ въ пользу ратуши взималось въ годъ осенщины отъ пары воловъ по $1/2$ осмачки жита, по осмачкѣ овса и по золотому денегъ, въ м. Любечѣ помѣрного бралось по шелягу съ мѣры, а въ м. Березной по 2 коп. съ воза, въ м. Седневѣ вагового съ пуда по 2 коп., въ м. Березной съ подсусѣдковъ казачьихъ и посполитскихъ осенщина взималась по 6, 10 и 25 коп., смотря по имуществу и т. д. Въ тѣхъ мѣстечкахъ, гдѣ не было ратушъ, перечисленные выше сборы поступали въ пользу церкви «на вино, ладанъ и оправу», но и въ ратушныхъ мѣстечкахъ извѣстная часть доходовъ отдавалась церкви [2]).

Крутой поворотъ въ финансовомъ дѣлѣ Гетманщины сдѣлала малороссійская коллегія, взявъ его въ свои руки и подчинивъ строгой

[1]) П. С. З. т. VII, 4196. Харьк. Ист. Арх. Черн. отд. № 995.

[2]) Рукописи Лазаревскаго, Малорос. Сбор., № 46 т. 5.

отчетности. Въ дѣятельности коллегіи въ интересующей насъ области были темныя стороны, но въ нашу задачу не входить говорить здѣсь о нихъ. Реформы, произведенныя коллегіей, въ основныхъ своихъ чертахъ извѣстны, и мы на нихъ не будемъ останавливаться подробно [1]). Сборы на булаву и кухню гетманскую указомъ 11 августа 1722 года [2]) велѣно было собирать по прежнему и хранить въ коллегіи. Согласно указамъ 22 ноября 1722 г., 16 апрѣля и 3 іюня 1723 г. установлены были такія главныя основанія податной реформы: 1) доходы съ малороссійскаго народа нужно собирать согласно пунктамъ Богдана Хмельницкаго и вѣдомостямъ сборщиковъ, 2) сборы, введенные при Мазепѣ и Скоропадскомъ, отмѣнены, 3) сборы съ куфъ, казановъ, пчельная и табачная десятина, войсковая часть съ мельницъ, которые прежде собирались съ посполитыхъ и убогихъ казаковъ, «брать со всѣхъ равно отъ вышнихъ і до нижнихъ чиновъ, не выключая никого», 4) съ обывателей, продающихъ вино пріѣзжимъ изъ великороссійскихъ городовъ и платившихъ только скатное по 20 и 25 коп., брать столько же, какъ съ вышинкованныхъ куфъ, 5) церковные и ратушные доходы должны собираться по прежнему, 6) натуральная стадія, гетману замѣняется денежной [3]). Затрудненія, встрѣтившіяся Вельяминову при проведеніи въ жизнь реформы, были представлены имъ въ видѣ 12 пунктовъ 31 марта 1723 г. Императору Петру I, и Государь 5 апрѣля на каждый изъ нихъ положилъ свою резолюцію [4]).

Такимъ образомъ податное дѣло въ Гетманщинѣ взяло подъ свое руководство центральное правительство. 7 іюня 1723 года малороссійская коллегія постановила дать сборщикамъ подробную инструкцію о сборѣ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ, обязавъ ихъ ежемѣсячно и по третямъ года по установленной формѣ представлять въ кол-

[1]) *І. Джиджора.* Реформи малоросийськоï колегіï на Украïні въ 1722—3 рр. (Науковий Збірник, присьвячений М. Грушевському. У Львова, 1906). *Я. Ш.* Павелъ Полуботокъ, полковникъ Черниговскій. „Кіев. Стар." 1890 г. № 12, *А. М. Лазаревскій.* Павелъ Полуботокъ, „Рус. Арх." 1880 г. № 1.

[2]) Харьк. Ист. Ар., Черниг. отд., № 1478.

[3]) Ibidem, № 876 и 995. П. С. З. т. VII, 4196.

[4]) Пункты изданы *А. Я. Ефименко* въ видѣ приложенія къ статьѣ: „Двѣнадцать пунктовъ Вельяминова" въ „Южная Русь" т. II СПБ. 1905. Болѣе справное изданіе пунктовъ далъ *Джиджора* въ приложеніи къ указанной выше своей статьѣ.

легію репорты подъ опасеніемъ за всякое упущеніе «жестокаго штрафа» [1]). Малороссійскіе доходы, хотя и на короткое время, появились въ общегосударственномъ бюджетѣ [2]).

Какія же нововведенія внесла коллегія въ податное обложеніе? Налоговое бремя, падавшее раньше главной тяжестью на необезпеченные слои населенія—посполъство и отчасти казачество, она возложила на все населеніе, въ томъ числѣ на старшину и духовныхъ владѣльцевъ. Интересный вопросъ о томъ, облегчила ли коллегія положеніе простого народа, отмѣнивъ согласно указу 3 іюня 1723 года нѣкоторые сборы, труденъ для рѣшенія въ виду недостатка матеріала. Несомнѣнно, одно—коллегія предъявляла серьезныя требованія къ платежнымъ силамъ всего населенія, а не только одного посполъства и въ сборѣ податей проявляла больше настойчивости, чѣмъ гетманское правительство.

Вѣдомость 1729 года такъ описываетъ нововведенія коллегіи. «Когда стала въ Глухове колегія, определила такую же показанщину, что брано на гетмановъ з одныхъ посполитыхъ людей з казана въ годъ по 4 зол., покуховную дачу, якую брано при гетм. Скоропадскомъ з тыхъ толко однихъ посполитыхъ, хто покупною горѣлкою шинкуетъ, з кухвы по 2 руб., винницкую показанщину з казана по 25 коп.—брать всю тую дачу со всѣхъ равно якъ з значковаго и бунчуковаго товариства, такъ и з старшины, владѣлцовъ духовныхъ и мирскихъ». Коллегія установила новые сборы, которыхъ, по выраженію вѣдомости, «никогда ни на кого не брано»: по 2 алтына съ улья домашнихъ пчелъ, по 2 р. съ проданной въ отвозъ куфы горѣлки, по 2 руб.—съ вышинкованной буты волоскаго вина, съ «млыновъ тягучихъ» 1/4 помола и по 2 зол. съ млыновъ вешняковъ».

При преемникахъ Петра I въ петербургскихъ правительственныхъ кругахъ стало обнаруживаться теченіе, склонное къ уступкамъ по отношенію къ Украйнѣ въ виду опасенія войны съ Турціей. Верховный Тайный Совѣтъ въ засѣданіи 11 февр. 1726 г. вынесъ принципіальное рѣшеніе объ отмѣнѣ сборовъ, введенныхъ коллегіей,

---

[1]) Харьк. Ист. Арх. Черн. отд. № 995.

[2]) *П. Н. Милюковъ*. Государственное хозяйство въ Россіи въ первой четверти XVIII ст. и реформа Петра Великаго. Изд. 2-е. СПБ. 1905, стр. 485.

и объ избраніи гетмана [1]). 3 іюня 1726 г. Имп. Екатерина I въ именномъ указѣ, объявленномъ изъ Верх. Т. Сов., велѣла прислать вѣдомость о сборахъ, установленныхъ Коллегіей и впредь до указу ихъ не собирать [2]). Однако, указомъ 21 іюля того же года коллежскіе сборы были возстановлены [3]) и распространены на новую категорію плательщиковъ—дворцовыхъ крестьянъ въ Малороссіи. При Имп. Петрѣ II, повидимому, были устранены всѣ препятствія на пути новаго правительственнаго курса по отношенію къ Украйнѣ. Указомъ 12 мая 1727 г. [4]) вмѣстѣ съ обнадеживаніемъ малороссійскаго народа въ томъ, что «къ нимъ въ Малую Россію гетманъ и старшина будутъ определеню вскорѣ» и приказаніемъ, президенту коллегіи Вельяминову «съ приходными и расходными книгами быть въ С.-Петербургѣ немедленно» было опредѣлено денежные и хлѣбные сборы собирать по пунктамъ Богдана Хмельницкаго, «а которые положены съ опредѣленія Коллегіи по доношеніямъ Вельяминова вновь, тѣ оставить вовсе и впредь не сбирать». 22 іюля 1727 г. былъ окончательно рѣшенъ вопросъ о возстановленіи гетманства, и на Украйну для выбора гетмана былъ посланъ тайный совѣтникъ Наумовъ [5]). Правительствомъ былъ намѣченъ единственно желательный кандидатъ въ гетманы: это—былъ старый миргородскій полковникъ Даніилъ Апостолъ, человѣкъ, много видавшій на своемъ вѣку. Въ рѣшительныхъ пунктахъ Верх. Тайн. Сов. 1728 г. 22 августа [6]) былъ затронутъ вопросъ и о податномъ обложеніи: по 7 пункту велѣно было собирать доходы только съ промысловъ, а именно: «покуховное и скатное, съ продажнаго вина въ шинки и въ отвозъ въ великороссійскіе города, да съ дегтю, также покуховное и скатное съ винокуренныхъ казановъ, съ пчелъ и за табачную десятину, кромѣ каза-

---

[1]) Сборн. Имп. Руск. Ист. Общ. т. 55. СПБ. 1886, стр. 25. Противъ мнѣнія о желательности избранія гетмана выступилъ въ засѣданіи 23 февр. гр. Толстой, находившій, что такая политика противорѣчитъ завѣтамъ Петра I, „который гетмана въ Украйнѣ не учинилъ и у полковниковъ и старшины власти убавилъ, дабы Малую Россію къ рукамъ прибрать“ (Ibid, стр. 60).

[2]) П. С. З. т. VII, 4902.

[3]) Харьк. Ист. Арх. Черн. отд. № 876.

[4]) П. С. З. т. VII, 5073.

[5]) Ibid., 5127.

[6]) Ibid, т. VIII, 5324. Для руководства въ 1729 г. подекарбіямъ былъ данъ спеціальный наказъ. (М. Гл. Ар. М. Ин. Д. 1730 г. № 26).

ковъ, въ ярмарки и въ торги съ купецкихъ людей, съ продажныхъ товаровъ и съ хлѣба мѣрки, съ мостовъ, перевозовъ и гребель съ проѣзжающихъ людей, съ откупныхъ разныхъ статей, съ ратушныхъ селъ годовой платежъ и за живность и собирать тѣ сборы со всѣхъ владѣльцевъ и съ монастырскихъ». Всѣ перечисленные сборы признавались такими, которые «надлежитъ сбирать по пунктамъ Богдана Хмельницкаго».

На этой грани въ исторіи финансовъ Гетманщины мы заканчиваемъ свои посильныя замѣтки.

